

Тан Чжоуси проигнорировал своего потомка, он посмотрел на небо, затем повернулся к Симе Инбо и спросил:

- Я очень голоден. А как насчет крови, которую я просил тебя найти?

- Все это уже здесь.

Сима Инбо вытащил флаг из рукава и указал на две сотни мальчиков и девочек.

Увидев, что что-то не так, многие из этих детей хотели убежать, но грязь под ногами сковала их. Увидев Тан Чжоуси, они вдруг заплакали, и некоторые из них тут же намочили штаны.

- Хорошо.

Тан Чжоуси удовлетворенно кивнул и помахал рукой:

- Ну же, принеси мне кровь.

Следуя его приказу, два ряда офицеров и солдат армии встали, вытащили мачете, висевшее на поясе, и направились к мальчикам и девочкам.

- Подожди минутку! - Громко крикнула Тан Руовэй.

Она подбежала к Тан Чжоуси, подняла брови и спросила:

- Предок, как император Шаньсюаня, почему сегодня ты убиваешь людей Шаньсюаня?

- А разве с этим что-то не так? - лениво ответил Тан Чжоуси.

- Я - император, они - простые люди. Разве не долг этих ничтожных людей - умереть за своего императора? Быть способным стать кровавым жертвоприношением и помочь мне совершенствоваться - это их честь.

- Какое бессмысленное высказывание! - рассердилась Тан Руовэй.

- Это не то, что должен говорить человек!

- Ну, дитя мое, за время моего правления я увеличил территорию королевства Шаньсюань на две трети. Но чем больше я сражался, тем больше чувствовал, что у смертных есть пределы.

Тан Чжоуси вытащил свои кроваво-красные ногти.

- Даже если я смогу завоевать всю провинцию ГУ... нет, даже если я завоюю весь мир, над моей головой все еще есть группа существ. Сколько бы у меня ни было армий, с самыми лучшими клинками и самой толстой броней, я не смогу победить их. Этим бессмертным просто нужен меч, чтобы убить меня. Мне это не нравится. Я - император. Я лучше и талантливее других. Тогда я буду тем, кто наступит на чужие головы.

- Что ты хочешь сказать в конце концов?! - спросила Тан Руовэй.

- Я хочу сказать... я уже давно не человек.

Тан Чжоуси усмехнулся.

- Сделайте это.

Два взвода офицеров и солдат продолжали наступать, клинки в их руках выражали холодный свет, отражая ужас на лицах детей.

- Ваше Королевское Высочество.

Заговорил в это время Сима Инбо.

- Знайте, когда нужно просто отпустить, - вот правильный образ жизни. Кроме того, сила Его Величества увеличилась, это также великое дело для нашего королевства.

- Сима Инбо, у тебя нет мяча*.

* Тебе не давали слова.

Тан Руовэй посмотрела на него, ее глаза были полны презрения.

- Я не такая, как ты!

Она подбежала к императору Шансюань, который все еще пребывал в унылом состоянии, и вытащила длинный меч, который носила на поясе для соблюдения этикета.

С мечом в руке Тан Руовэй встала, прыгнула и приземлилась перед двумя рядами солдат.

- Стойте!

Лезвие меча ярко и величественно светилось от золотой Ци, обернутой вокруг него.

Тан Руовэй взмахнула мечом, и ряд солдат упал на землю.

- Хм, неплохо.

Тан Чжоуси холодно фыркнул, слегка поднял палец и сделал крюк.

Несколько генералов в армии вышли из строя, вытащили свое оружие и бросились к Тан Руовэй. Эти генералы также были мастерами боевых искусств на стадии очищения Ци. В результате Тан Руовэй была быстро побеждена и взята в плен.

- Тьфу!

После поражения принцесса все еще отказывалась склонять голову и очень грубо плевалась. Она сердито посмотрела на своего предка и предателей.

- Мастер.

Сима Инбо быстро поклонился:

- Ее Королевское Высочество молода и энергична. В конце концов, она твой потомок. Пожалуйста, отдай ее мне. Этот ученик заставит ее стать послушной.

- Инбо, ты забыл, чему я тебя учу? - лениво сказал Тан Чжоуси.

- Мне не нужны непослушные люди. Кроме того, мы уже культиваторы, поэтому нам не нужно

беспокоиться о взаимоотношениях между смертными. Если вы хотите красивых женщин, то их будет бесчисленное множество из других стран или из мира культиваторов. Пока ты становишься сильнее, ты можешь получить все, что захочешь. А эту неблагодарную девчонку... съешь ее. Для меня ищи девственных мальчиков и девочек, а это твоя награда.

- Мастер ...

Сима Инбо боролся несколько секунд, затем поклонился.

- Да! Благодарю вас, господин.

- Ну, скоро ты достигнешь стадии заложения основ. После того, как ты построишь фундамент, ты сможешь официально начать практиковать искусство Кровавого Бога.

Тан Чжоуси злобно улыбнулся:

- Если ты выпьешь ее кровь, это поможет тебе заложить основы.

- Чушь собачья!

В это время в царской усыпальнице внезапно раздался громкий шум.

- А?

Лицо Тан Чжоуси потемнело.

- Кто это?

Но голос проигнорировал его и продолжил:

- Заложить основы, выпив кровь королевской семьи? И почему я этого не знаю? Ты младший, практикующий кривую тропу и неполные навыки, но все еще осмеливаешься направлять других, чтобы заложить основы? Просто полоумный демонический культиватор, неужели ты думаешь, что можешь заложить основы, нанося вред другим, чтобы улучшить себя? Знаешь ли ты, как трудно построить фундамент? Не стоит недооценивать стадию заложения основ!

- Это ты так говоришь!

Тан Чжоуси злобно рычал:

- Сейчас я нахожусь на стадии заложения основ. Почему я не могу научить других этому?

- Ты находишься на стадии заложения основ, ну и что? Ты вообще ничего не понимаешь в строительстве фундамента! - в этом голосе звучала ярость.

- Кроме того, взгляни на свой сегодняшний план. Хочешь ли ты полагаться на эти кровавые жертвы, чтобы продвинуться к стадии Золотого ядра? Эта формация настолько неточна, что я, праведный культиватор, больше не могу ее выносить! Ты не понимаешь элементарных вещей, таких как тонкая настройка в соответствии со временем или адаптация в соответствии с окружающей средой, и ты говоришь, что знаешь, как построить фундамент? Ты находишься в стадии заложения основ только потому, что тебе повезло!

- Ты много говоришь, но прячешься, как крыса.

Услышав этот голос, Тан Чжоуси нахмурился и сказал:

- Выходи и познакомься со мной!

Бум!

Как только его голос замолк, в толпе из двухсот мальчиков и девочек сразу же вспыхнула мощная вспышка энергии, и несколько генералов, подавивших Тан Руовэй, а также солдаты, поднявшие свои клинки, все вылетели, а затем снова мягкий всплеск энергии пронесся по остальным мальчикам и девочкам, погрузив их в глубокий сон.

Из толпы вышел мальчик с сердитым лицом. С каждым шагом его тело росло на дюйм, волосы постепенно меняли цвет, и после треска он встал перед Тан Руовэй и превратился в Бай Цюаня с белыми волосами и бровями.

- Бай Цюань? - внезапно сказала Тан Руовэй.

- Что ты здесь делаешь?

- Я был здесь, чтобы устранить зло.

Бай Цюань выглядел хмурым.

- Но я нахожу этого маленького дьявола очень бесстыдным.

- Так это он?

На лице Симы Инбо тоже отразилось удивление.

- Ты его знаешь? - спросил Тан Чжоуси.

- Я встретил его однажды в горах Ман.

Сима Инбо вздохнул с облегчением.

- Мастер, он всего лишь на стадии очищения Ци.

- Стадия очищения Ци?

Тан Чжоуси рассмеялся.

- Я думаю, что ты слишком громко говоришь.

- Неужели?

Бай Цюань усмехнулся, а затем небрежно указал на некоторые недостатки Тан Чжоуси, от его формирования до движений, от техники до пути культивирования, и, наконец, даже прокомментировал его могилу.

Тан Чжоуси сделал тайное сравнение и обнаружил, что оно действительно значительно улучшилось в соответствии с тем, что сказал Бай Цюань.

Увидев выражение его лица, Бай Цюань спросил:

- А как насчет этого? Ты невежественный младший.

- Что?

Тан Чжоуси раскрыл объятия.

- Ты все еще просто культиватор на стадии очищения Ци. А Я?... Культиватор, который находится всего в одном шаге от стадии Золотого ядра.

Бай Цюань посмотрел на него и ничего не сказал.

- Более того, я не только культиватор на стадии заложения основ, но и император Шаньсюаня.

Громко заявил он:

- У меня три тысячи солдат, двадцать восемь стражей, и я сам нахожусь на более высокой ступени развития, чем ты. Мне не нужно делать это самому. Мне нужно только отдать приказ обезглавить тебя. Как ты можешь драться со мной?

Бай Цюань молча посмотрел налево и направо. Тысячи солдат Императорской Армии в гробнице этого императора были абсолютно под контролем Тан Чжоуси на сцене и окружили его и принцессу кольцами. Позади них стражи тоже преградили им путь.

В армии не было недостатка в генералах, достигших стадии очищения Ци, и все шестнадцать Хранителей были мастерами стадии очищения Ци.

Перед ним были гражданские и военные чиновники, находившиеся под контролем Тан Чжоуси, император и коронованный принц. За ним следовала Тан Руовэй, находившаяся в критическом состоянии и измученная, и две сотни потерявших сознание детей.

- Ты дурак.

Тан Руовэй встала с мечом и горько улыбнулась:

- Я знаю, что ты хочешь избавиться от зла, но ты также должен подумать о своей собственной силе. Здесь находятся тысячи солдат и половина мастеров царства Шаньсюань.

- Ну и что?

Бай Цюань ответил с легкой улыбкой:

- Закрепление правильного пути было обязанностью каждого ученика Цинмин. Так называемый правильный путь был величиной, которая не менялась с течением времени.

Точно так же, как небо сейчас, даже если оно покрыто темными облаками, черное и белое сгруппировались вместе, образуя темное облако. Однако, независимо от того, в какую эпоху, черное никогда не могло стать белым, убивая невинных, издеваясь над слабыми, никогда не получая похвалы.

Он пересек круг под ногами, просто прошел через строй, чтобы защитить Тан Руовэй, затем сделал два шага вперед и посмотрел на Тан Чжоуси.

Легкий ветерок прошелся по его рукавам и принес звук барабана. Лицо Бай Цюаньба не выражало никакого страха, когда он стоял перед Тан Руовэй в пещере зомби в тот день.

- Действительно, в отличие от тебя, у этого Бай Цюаньба нет ни силы, ни подчиненных, ни поддержки, а моя стадия развития - это всего лишь очищение Ци.

Он развязал железный меч, висевший у него на поясе, вытащил его из ножен и опустил их на землю.

Меч длиной в три фута, отражаясь в холодном свете, оставался неподвижным.

- Но в руке Бай Цюаньба все еще есть меч.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/833265>